

19 АПР 1981

3

К 100-летию со дня рождения Н. Я. Мясковского

ЕГО МУЗА

Жизнь Николая Яковлевича Мясковского — это целая эпоха в истории советской музыки. Он сравнительно поздно, тридцати лет, окончил Петербургскую консерваторию, но интерес его к музыке возник еще в детские годы. Как о душевных потрясениях вспоминал он о том, как в пятнадцатилетнем возрасте услышал впервые оперу Глинки «Иван Сусанин» и Шестую симфонию Чайковского. Таким образом, с юных лет Мясковский был живым свидетелем русской музыкальной жизни на рубеже двух столетий. Ученик Лядова и Римского-Корсакова, уже в консерваторских стенах он впитал в себя традиции русской музыкальной культуры, так блистательно заявившей о себе в XIX и начале XX веков. «Ну а русская душа!.. — писал в то время выдающийся французский композитор Дебюсси. — Разве она заключена только в Толстом, Достоевском и Горьком? Можно ли забывать о музыкальном значении Мусоргского, Бородина, Римского-Корсакова, театральное творчество которых... содержит в себе звучащее и, тем самым, приподнятое выражение русской души, вызывающее теперь нашу зависть» (!).

С первых шагов самостоятельной творческой жизни Мясковский обратил на себя внимание и публики, и критики глубиной и значительностью замыслов, зрелостью мастерства, но... «Дорогой Сережа... завтра нас направляют под Перемышль. Мой адрес будет: действующая армия, 26-й саперный батальон, поручику Н. Я. М.» — писал он С. Прокофьеву в письме от 1 ноября 1914 года. Шесть лет военной службы, контузия не оторвали композитора от творчества. Основной итог этих лет — Четвертая и Пятая симфонии, Третья соната для фортепиано, капитальный цикл романсов на стихи А. Блока. Демобилизовавшись из Красной Армии, Мясковский тут же становится профессором Московской консерватории. Будучи композитором уже известным в России, «замеченным» за рубежом, он не пошел по пути тех, кто, испугавшись революции, гражданской войны и разрухи, покинул родину, «ища счастья» за ее пределами. В творчестве Мясковского — это время мучительных поисков себя как художника. Именно тогда возникает его грандиозная Шестая симфония, как бы пронизанная героико-трагедийным ощущением великих катаклизмов только что минувших лет. В этом произведении, как и во многом из творчества Мясковского, отразилась замечательная традиция русского искусства — искать художественный отклик на жгучие проблемы времени, подходить к задаче с самых высоких нравственных позиций.

Творческое наследие Мясковского огромно. Достаточно назвать 27 симфоний, 13 квартетов, множество камерных произведений, вокальных и инструментальных. Мясковский принадлежит к тем композиторам, кто, не стремясь ошеломлять неожиданностью звуковых находок, так сказать, манерой звукового выражения, глубоко самобытен в гораздо более существенном. Свой музыкальный «сюжет», своя драматургия, своя система музыкально-художественных антитез и т. п. — вот что придает его произведениям не-

повторимость и глубоко самобытный духовный облик.

Почти тридцать лет Мясковский был профессором класса композиции Московской консерватории. Свыше 80 человек получили композиторское образование в его классе. Многие из них своим творчеством создали славу советскому искусству не только в нашей стране, но и за ее пределами. Смело можно назвать Мясковского основоположником и создателем советской профессиональной композиторской школы.

Мне довелось познакомиться с Николаем Яковлевичем в 1937 году, когда студентом я переступил порог его консерваторского класса. В свои 56 лет он казался мне человеком очень преклонного возраста. И тем более меня сразу поразила его, с «армейским» оттенком, подтянутость в движениях, живость, лаконичность и «острота» речи и... удивительные глаза, одновременно как бы пронизывающие собеседника и излучающие мягкость, теплоту. Простота его обращения мгновенно снимала скованность, которой не мог не испытывать каждый, входя в класс музыканта, чье имя внушало чувство величайшего уважения. Мясковский-педагог не обучал, с карандашом в руке, ремеслу. Его «школа» — это прежде всего общение с яркой, глубокой и поразительно разносторонней личностью, всегда готовой прийти на помощь как в делах профессиональных, так и в житейских. Разносторонность его иногда проявлялась в самых неожиданных областях. Приношу ему как-то свой романс, начинающийся словами: «И аисты над погоревшим садом давно на юг промчались косяком...» Первая реакция Мясковского: «Как, разве аисты летают косяками?..»

Мясковский никогда не «давил» на студента, который, увлеченный музыкой какого-либо композитора, наивно подражал ему. «Сам напишется...» — говорил он в том случае, если видел у молодого композитора творческий дар. В высказываниях же о своих произведениях Мясковский был на редкость скромнен, застенчив. В то же время в нем всегда было ощутимо высокое чувство собственного достоинства, опирающееся, как мне кажется, на осознание себя частицей великого целого — русской музыкальной культуры.

Деятельность Мясковского — не только творчество и педагогика. Музыкальные издательства, Оргкомитет Союза композиторов, различные комиссии, коллегии, комитеты. Не перечислить всех инстанций, в деятельности которых он участвовал. А кто только не приходил к нему со своими произведениями и трудами, чтобы услышать деловую критику, мудрый совет, доброе слово. Отказа не было! И все же Мясковский прежде всего — выдающийся композитор, наша национальная драгоценность, драгоценность советской музыкальной культуры. И сегодня музыка его так же впечатляюща, самобытна, как и при жизни композитора, во время первых ее исполнений.

Николай ПЕЙКО,
композитор, заслуженный
деятель искусств РСФСР,
лауреат Государственных
премий.